

Gary Peach, European Voice

Через неделю после апрельских беспорядков в Таллинне, в то время как посольство Эстонии в Москве окружали разгневанные прокремлевски настроенные молодежные группировки, а эстонские сайты – как правительственные, так и коммерческие, подвергались мощным кибератакам, Белый Дом прислал приглашение президенту Тоомасу Хендрику Ильвесу.

В сложившихся обстоятельствах это была лучшая поддержка, которую Вашингтон мог предложить своему крошечному балтийскому партнеру. Еще лучше было спланировано время встречи. Ильвес посетил Овальный кабинет 25 июня – ровно за неделю до того, как президент США Джордж Буш принимал в Кеннебанкпорте, штат Мэн, Владимира Путина. Символичность этой очередности – сначала Эстония, затем Россия – не осталась незамеченной в этой балтийской республике. Ильвес сказал эстонцам, что это приглашение подтвердило, что членство в НАТО и Европейском Союзе не означает лишь набор пустых обязательств и формальностей. «Если мы помогаем другим, то и они помогут нам», сказал Ильвес.

Это так, однако трудно представить, что Белый Дом поступил бы так же, будь президентом по-прежнему предшественник Ильвеса, 78-летний Арнольд Рюйтель. Тяжеловесный экс-коммунист, почти не выдвигавший на своем посту новых идей, никогда не обладал такой эрудицией и таким апломбом, которых в избытке у Ильвеса.

Ильвес и Буш впервые встретились в ноябре 2006 года, всего лишь через полтора месяца после вступления Ильвеса в должность, во время краткого визита, который президент США нанес в Таллинн перед саммитом НАТО в Риге. Всё свидетельствовало о том, что иммигрировавший в Штаты подростком человек из Нью-Джерси сразу понравился человеку из Техаса.

А затем наступил апрель, когда в течение двух ночей в Эстонии бушевали беспорядки, в

ходе которых погиб один и были ранены более ста человек, был причинен значительный материальный ущерб. Буш помнил о своем новом балтийском друге.

Да и как он мог его не помнить? Словоохотливый Ильвес, который помимо английского, говорит еще по-немецки и по-испански, всегда оставляет о себе хорошее впечатление. Слушать его – одно удовольствие. Он обладает редко встречающейся среди публичных чиновников чудесной смесью интеллектуальной прозорливости и крестьянской мудрости. Говоря, например, о непрекращающихся проблемах Украины, он быстро обратил внимание на роковую ошибку, сделанную в начале 1990-х годов тогдашним президентом Леонидом Кравчуком, который отказался от сотрудничества с живущей в Северной Америке трехмиллионной украинской диаспорой. Закрыв дверь перед багажом знаний и инвестициями огромного потенциала, Кравчук с грохотом захлопнул перед собой и возможную дверь интеграции на Запад.

Ильвес бы этого не упустил. Он родился в 1953 году в Стокгольме в семье эстонских беженцев. Когда ему было 13 лет, семья переехала в Соединенные Штаты, где Тоомас Хендрик (он всегда использует оба имени) закончил по специальности психолога Колумбийский (степень бакалавра) и Пеннсильванский (магистратура) университеты. В 1984 году он собрал чемоданы и отправился в Мюнхен, чтобы приступить к работе в качестве аналитика на радиостанции «Свободная Европа». Девять лет спустя он вернулся в США – на этот раз уже в ранге полномочного посла недавно восстановившей независимость Эстонской Республики в США, Канаде и Мексике. О своем воспитании Ильвес говорит: «Я говорю по-английски как американец, а мыслю как европеец».

Заслуживает внимания, что, будучи с апреля 2004 по сентябрь 2006 года членом Европарламента, он неустанно использовал обе грани своей личности, наводя мосты через трансатлантический разлом после вторжения в Ирак. Он заклеил «катастрофой» парадигму «Старой Европы» Дональда Рамсфелда. Когда немецкий философ Юрген Хабермас и недавно скончавшийся французский деконструкционист Жак Деррида опубликовали совместную декларацию, призывавшую европейцев объединиться под лозунгом антиамериканизма, Ильвес написал длинное и страстное опровержение. Вспоминая головокружительный 2003 год, он заявил: «Слишком много истерии было на обоих берегах Атлантики».

В 1996 году, вступая в должность министра иностранных дел Эстонской Республики, Ильвес отказался от своего американского гражданства. В течение более десяти лет участия во внутриэстонской политической жизни Ильвес неизменно стоял в центре политического спектра как член созданной с его помощью партии Умеренных. Благодаря

дружбе Ильвеса с бывшим премьер-министром Мартом Лааром, Эстония стала первым государством в Европе, где был введен единый подоходный налог. В 2004 году Умеренные преобразовались в Социал-демократическую партию, членство в которой Ильвес приостановил, став президентом.

Разносторонность Ильвеса просто поражает. Он любит сельскую жизнь и наслаждается, когда может, надев комбинезон, поработать на земле на своем хуторе Эрма в двух шагах от латвийско-эстонской границы. На досуге он любит смотреть фильмы. Недавно он испробовал свой актерский талант, снявшись в маленькой роли в эстонском фильме «Яан Ууспыльд отправляется в Тарту», рассказывающем о невезучем актере, который во время своего, на первый взгляд, простого путешествия из Таллинна в университетский город Тарту встречается с различными препятствиями.

Несколько лет назад Ильвеса попросили принять участие в благотворительном концерте, в ходе которого собирались деньги для детей с физическими недостатками. Ильвес согласился и выступил с реминисценцией «Братьев Блюз», нацепив даже черную шляпу и солнечные очки. Это использовали на состоявшихся в 2004 году выборах в Европарламент его политические оппоненты из созданной незадолго до того правой партии Res Publica, изобразив Ильвеса на своих предвыборных плакатах и пытаясь убедить эстонских избирателей, что балтийскому государству может угрожать вторжение чикагской мафии. Кампания в масс-медиа, в которой Ильвеса изображали «порочным» и «неискренним», обернулась против ее создателей, и социал-демократы получили большинство голосов, а вместе с ними и три из шести предназначенных Эстонии депутатских мест. Сам «гангстер» был избран заместителем председателя комиссии по иностранным делам.

Два с половиной года спустя Ильвес, всегда предпочитающий галстук-«бабочку», был полностью реабилитирован – Res Publica, категорически противившаяся избранию Рюителя на второй срок, поддержала именно его кандидатуру.

Сейчас Ильвес, отмечающий 9 октября первую годовщину на посту президента, столкнулся с колоссальными внутренними проблемами. После апрельских событий вокруг советского монумента эстонское общество глубоко расколото – четверть из 1,3 миллиона населения страны составляют этнические русские. С учетом безработицы наличие русских (многие из которых не имеют эстонского гражданства и права участвовать в выборах центральной власти) чрезвычайно необходимо с экономической точки зрения. Красноречивый факт – первый внутригосударственный визит во время своего президентства Ильвес нанес в Нарву и Ида-Вирумаа – в самоуправления

восточной Эстонии, более 90% населения которых – этнические русские.

Ильвес обращался с призывом и к эстонцам. Именно улучшение демографической ситуации является главной задачей Эстонии в нынешнем столетии. Будучи в сентябре в Нью-Йорке, Ильвес призвал всех живущих в США эстонцев задуматься о возвращении в Балтию. «Нам нужен каждый эстонец», сказал он.

Оригинал статьи на английском языке – на сайте [European Voice](#) .